
сторона органов государственной власти и муниципального управления.

4.6. В качестве основных документов промышленной политики предлагаются:

- «Национальная промышленная доктрина» – базовый документ, определяющий основные направления функционального, инфраструктурного и институционального развития промышленности на десятилетний период, а также содержащий оценку факторов и результатов промышленного развития за предшествующий период;

- «Концепция развития промышленности Российской Федерации», содержащая основные принципы формирования промышленной политики в Российской Федерации, основные направления развития промышленности, проблемы и трудности в развитии промышленной деятельности на пятилетний срок и меры по их преодолению;

- «Программа развития промышленности», определяющая конкретные ориентиры развития промышленности, систему мероприятий по их достижению на планируемый год;

- «Национальный доклад о ходе и результатах реализации Промышленной доктрины, Концепции развития промышленности и Программ развития промышленности» в предшествующий период.

4.7. В целях организации эффективного взаимодействия органов государственной власти и субъектов промышленной политики при Правительстве Российской Федерации создается «Национальный промышленный совет», в состав которого по согласованию включаются также представители научно-экспертного сообщества, предпринимательского сообщества, общероссийских общественных организаций.

Рукопись поступила в редакцию 23.08.2013 г.

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СТРАН ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И УКРАИНЫ: АНАЛИЗИРУЯ ПРОШЛОЕ И ДУМАЯ О БУДУЩЕМ

*А.А. Акаев, С.Ю. Глазьев,
А.И. Сарыгулов, В.Н. Соколов*

Постсоветский период развития стран бывшего СССР в сфере экономики и торговли характеризуется разнонаправленными векторами. Вместе с тем дезинтеграционные процессы, особенно сильные в 1990-е гг., постепенно сменяются поисками новых форм торгово-экономического сотрудничества. В статье анализируются экономические и торговые отношения четырех крупных экономик бывшего СССР – России, Украины, Казахстана и Беларуси. На основе нелинейных моделей представлены прогнозные расчеты динамики ВВП четырех государств на период до 2030 г. при условии доминантных интеграционных процессов.

Ключевые слова: экономическая интеграция, внешняя торговля, макроэкономическая структура.

Среди многих политических событий ушедшего XX в. необходимо выделить два события, коренным образом изменившие жизнь и судьбу почти трехсот миллионов людей, – образование в 1922 г. СССР и его полный развал в 1991 г. Как бы горько не было признать, но на осколках большой страны образовались пятнадцать независимых государств, и пути их развития оказались разными, как в политическом, так и в экономическом отношении. Страны Балтии однозначно сделали выбор в сторону движения к Европейскому Союзу, и

© Акаев А.А., Глазьев С.Ю., Сарыгулов А.И.,
Соколов В.Н., 2013 г.

спустя двадцать лет можно признать, что они успешно достигли европейской гавани. Молдова, как и Грузия, также предпринимает немало усилий для вхождения в Европейский Союз. Огромные запасы углеводородного сырья на шельфе Каспийского моря отошли к Азербайджану, что породило надежды у политической элиты этой страны на реализацию своего особенного пути развития, балансируя между Турцией, Европой и Россией.

Особый путь развития избрала Киргизия – путь рыночных реформ, либерализации торговли и открытости, демократических реформ в политическом сегменте. Однако события марта 2005 г. показали, что киргизская политическая элита оказалась неготовой к постоянной и кропотливой работе, направленной на реформирование своей страны. Поэтому период политической турбулентности продолжается уже семь лет, в стране сменились три президента, а политическое и экономическое будущее страны вызывает больше вопросов, чем имеется ответов.

В ПОИСКАХ СОБСТВЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ

К концу 1980-х гг. экономика СССР была серьезно ослабленной, но ее структура в целом имела сбалансированный характер. Однако дезинтеграционные процессы начала 1990-х гг., особенно разрыв кооперационных связей и выход всех стран из рублевой зоны, поставили перед бывшими советскими республиками вопрос об определении собственных путей экономической трансформации.

На момент распада СССР, экономики четырех бывших республик – РСФСР, Украины, Беларуси и Казахстана обеспечивали почти 84% национального дохода страны¹. И сейчас, спустя два десятилетия после распада

¹ <http://www.ggdc.net/madisson/historical-statistics/>

страны, каждая из них, пройдя собственный путь решений и ошибок, пытается найти наиболее успешное направление развития на базе консолидации и углубления экономического сотрудничества.

На рис. 1 показана ретроспективная динамика темпов роста ВВП четырех государств. Ясно видно, что в 1990-е гг. все они пережили глубокий экономический спад. Для сравнения: в 1989 г., т.е. за год до начала распада СССР, ВВП России (РСФСР) оценивался (в ценах 2010 г.) в 2446 млрд долл., Украины – 600, Беларуси – 90 и Казахстана – 154 млрд долл.² Наиболее глубокий спад экономика России пережила в 1998 г., когда объем ВВП составил 55,7% уровня 1989 г. Украинская экономика пережила самый глубокий экономический спад в 1999 г. (39,3% уровня 1989 г.), а Белоруссия и Казахстан – в 1995 г. (63,9 и 60,8% – соответственно³).

В 1990-е гг. произошли драматические изменения в сфере внешней торговли. Россия в 1985–1990-е гг. обеспечивала 75% экспорта и 69% импорта бывшего СССР (Сельцовский,

² <http://www.conference-board.org/data/economydatabase/>, http://data.un.org/Data.aspx?d=SNA&f=group_code%3a102, <http://www.ers.usda.gov/data-products/international-macroeconomic-data-set.aspx#HistoricalMacroTables>.

³ Расчеты авторов.

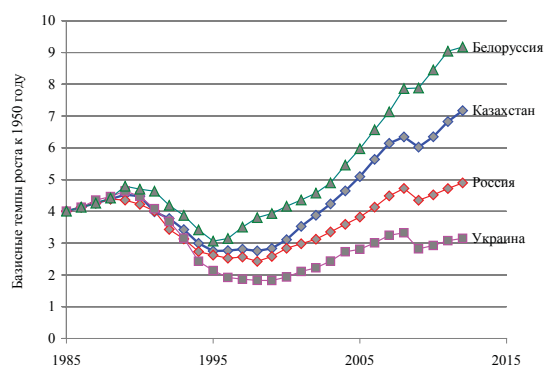

Рис. 1. Ретроспективная динамика темпов роста ВВП

2009, с. 44), но эти позиции были в значительной степени утеряны. Объем украинского экспорта в 1999 г. сократился против показателей 1990 г. более чем в семь раз (78,7 и 10,3 млрд долл. соответственно), и даже в 2004 г. он так и не достиг половины объемов экспорта 1990 г. Аналогичные тенденции были характерны и для украинского импорта (81,9 и 10,4 млрд долл. соответственно) (Pindyuk, 2006, p. 4). За период 1995–2010 гг. также сократилась доля белорусского экспорта в ВВП – с 59 до 46,1%, а сальдо внешнеторгового оборота стало отрицательным и приходится на торговых партнеров из стран СНГ (Внешняя торговля..., 2011, с. 23). Что касается казахского экспорта, то около 60% направлялось в 1990 г. в Российскую Федерацию и из нее же приходилось две трети всего казахского импорта. Интересно отметить, что в это время ведущее место в казахском экспорте занимала продукция сельского хозяйства и пищевперерабатывающей промышленности (25%), металлургии (19%), а на долю нефти и угля приходилось только 12% (Naumov, 2009, p. 5).

Отдельные сектора экономики также испытали существенное падение. Здесь следует особо отметить долговременный спад в сельском хозяйстве Украины. Так, в 2007 г. в сравнении с 1990 г. резко сократилось поголовье крупного рогатого скота – более чем в четыре раза, свиней – почти в три раза, овец и коз – более чем в четыре раза (DG AGRI, 2009, p. 18). Как следствие всего этого и доля сектора в ВВП за этот же период упала почти в два раза (p. 15).

В табл. 1 приведена динамика структуры ВВП двух стран – Украины и Казахстана. Прежде всего, отметим, что структура ВВП Казахстана в 1990 г. характеризовалась высоким удельным весом сельского хозяйства (35%) и незначительным объемом нефте-, газодобычи. Практически полностью отсутствовали такие статьи как «финансовые услуги и недвижимость». Структура ВВП Украины, хотя и оценена по состоянию 2001 г., тем не менее, видна решающая роль обрабатывающего сектора (35,7%) и сельского хозяйства (13,7%) в экономике. В результате структурных и институциональных реформ, имевших место в

Таблица 1
Динамика структуры ВВП Украины и Казахстана, %

№ п/п	Отрасли	Украина		Казахстан	
		2001	2010	1990	2010
1	Сельское хозяйство, охота, рыболовство	13,7	7,7	35,0	4,5
2	Промышленность: обрабатывающая	40,5	37,0	} 21,0	32,9
		35,7	32,2		11,3
	добывающая	4,8	4,8		19,5
3	Строительство	3,8	4,0	12,0	7,7
4	Транспорт и связь	8,5	8,5	9,0	11,1
5	Торговля и услуги	8,0	10,7	8,0	14,0
6	Образование	2,5	3,4	4,0	3,2
7	Здравоохранение	2,0	2,6	2,0	1,7
8	Государственное управление			1,0	4,0
9	Финансовые услуги и недвижимость	} 21,0	} 26,1	1,0	12,2
10	Прочие			7,0	8,7
	Итого:	100	100	100	100

Таблица построена по данным: Naumov A. An Analysis of Kazakhstan and its Energy Sector Using SAM and CGE Modeling. Centre for Economic Reform and Transformation. Heriot-Watt University. July 2009. P. 5; Statistical Yearbook of Ukraine for 2010. State Statistics Service of Ukraine, 2010. P. 30–33; <http://www.eng.stat.kz/national%20accounts/Integrated%accounts/Pages/default.aspx>.

обеих странах в течение последних двадцати лет, структура ВВП претерпела существенные изменения: резко сократилась доля сельского хозяйства в ВВП Украины (почти в два раза) и Казахстана (почти в восемь раз) и существенно важную роль в экономике Казахстана стал играть сектор нефте-, газодобычи (19,5%).

К 2012 г. Россия, Беларусь и Казахстан превзошли уровень ВВП 1989 г. в 1,12, 1,91 и 1,58 раза – соответственно, но такого результата не удалось достичь Украине: показатель ВВП пока еще составляет 68% уровня 1989 г.

В табл. 2 и 3 приведены темпы роста реального ВВП и промышленного производства этих же государств в 1999–2011 гг., когда траектория их экономического развития приобрела устойчивый характер (исключение составили 2008–2009 гг., когда все страны испытали на себе последствия первой волны мирового финансового кризиса).

Как видно из вышеприведенных таблиц, стратегия трансформации экономических систем была определена в целом корректно, но каждая страна в отдельности определяла эту

стратегию исходя из национальных особенностей и с учетом уже заданного вектора политического развития.

В табл. 4 приведены данные об интенсивности экономического развития четырех стран. Как видно из данной таблицы, наиболее высокие среднегодовые темпы прироста ВВП в 2000–2010 гг. наблюдались у двух стран – Казахстана и Беларуси (7,4 и 7,3% соответственно). Вместе с тем следует отметить, что наименее болезненными 1990-е гг. оказались для экономики Беларуси (падение ВВП происходило в среднегодовом темпе в 1,2%, в то время как у ближайшего соседа – Украины – 8,1% в год).

В значительной степени этот феномен белорусской экономики объясняется тем, что реформы не форсировались, не было массовой приватизации государственной собственности, были сохранены экономические и кооперационные связи с крупнейшим партнером – Россией.

Белорусская промышленность продемонстрировала устойчивый рост с 2000 г.: нефте-

Таблица 2
Темпы роста реального ВВП,
1999–2011 гг.

Год	Страна			
	Россия	Беларусь	Казахстан	Украина
1999	3,2	1,5	1,7	-0,4
2000	6,3	4,0	10,5	6,0
2001	–	4,1	12,2	9,0
2002	4,2	4,2	9,5	4,1
2003	7,3	6,8	9,2	9,4
2004	6,7	6,4	9,1	12,0
2005	6,4	9,2	9,5	2,6
2006	6,7	9,9	10,6	7,1
2007	8,1	8,2	8,5	7,7
2008	5,6	10,0	2,4	2,7
2009	-7,9	0,2	1,2	-15,1
2010	4,0	7,6	7,0	4,2
2011	4,3	5,3	7,5	5,2

Источник: <http://www.indexmundi.com>.

Таблица 3
Темпы роста промышленного производства,
1999–2011 гг.

Год	Страна			
	Россия	Беларусь	Казахстан	Украина
1999	8,1	8,0	2,2	4,3
2000	8,8	5,0	14,9	12,9
2001	–	5,4	11,4	14,2
2002	3,7	2,5	10,0	6,0
2003	7,0	5,0	8,8	15,8
2004	6,4	4,0	10,6	16,5
2005	4,0	15,6	4,6	3,2
2006	4,8	–	7,7	6,3
2007	7,4	5,0	7,2	6,0
2008	3,5	12,0	2,4	-5,0
2009	-13,1	-2,8	3,3	-23,8
2010	8,3	10,5	7,3	8,0
2011	4,7	–	3,4	7,6

Источник: <http://www.indexmundi.com>.

Таблица 4
Интенсивность экономического развития

Страны	Базисный темп роста ВВП	Среднегодовые темпы при- роста, %	
	факт 2012 г. к 1950 г.	1990–2000 гг.	2000–2010 гг.
Россия	4,9	–3,9	4,8
Украина	3,2	–8,1	4,2
Беларусь	9,2	–1,2	7,3
Казахстан	7,2	–3,6	7,4

перерабатывающие заводы увеличили объем переработки с 13,1 млн до 18,4 млн т; производство минеральных удобрений возросло с 3,3 млн до 5,4 млн т, производство автомобильных шин – с 1,3 млн до 3,2 млн штук, а цемента – с 1,2 млн до 2,7 млн т (Zashev, 2006, p. 16). А ведь эти позиции являются основными статьями белорусского экспорта.

Одним из индикаторов стабильного экономического развития стал резкий рост объема экспорта: с 4,8 млрд долл. в 1995 г. до 25,2 млрд долл. в 2010 г., при этом на долю стран СНГ приходилось чуть более половины всего экспорта (Внешняя торговля..., 2011, с. 23). Особенность внешней торговли состоит в том, что около 40% всего экспорта направляется в страны Таможенного Союза и 30% – в страны Европейского Союза (Там же, с. 32), где самым крупным партнером является Голландия (на ее долю приходится треть всего белорусского экспорта в страны Евросоюза) (Там же, с. 34).

Что касается Казахстана, то здесь основным двигателем экономического развития стали прямые иностранные инвестиции в нефтегазовый комплекс страны и рост объемов внутреннего потребления. Ежегодные объемы прямых иностранных инвестиций оцениваются экспертами в размере 43% ВВП (Arkhipov, Brennan at al., 2010, p. 3). Общие объемы таких инвестиций в развитие нефтедобычи, переработку и транспортировку достигли к 2007 г. 100 млрд долл., а число новых

компаний в данном секторе экономики приблизилось к 2000 (Opt. cit., p. 22). Условием таких больших объемов инвестиций стали крупные подтвержденные запасы нефти и газа (39,8 млрд барр. нефти и 1,9 трлн м³ газа). По размерам этих запасов Казахстан занимает соответственно 11-е и 17-е места в мире. Первоначальные объемы добычи нефти составили 550 тыс. барр. /день, но уже к 2007 г. объем суточной добычи достиг 1,5 млн барр., а к 2015 г. этот показатель предполагается довести до 2,5 млн барр. Добыча природного газа началась в 2004 г. и к 2007 г. составила 27,3 млрд м³, тогда как собственное потребление оценивается в 19,8 млрд м³ (Naumov, 2009). В 2007 г. в Казахстане было добыто 70 млн т нефти, экспортная выручка от поставок энергоносителей составила 35% ВВП (Opt. cit., p. 12). Другой важной частью казахского экспорта является продукция черной и цветной металлургии. Доля минеральных ресурсов и металлов в экспорте страны составляет почти 90%, а объемы всех экспортных поставок увеличились с 8,8 млрд долл. в 2000 г. до 88 млрд долл. в 2011 г. (International Trade Statistics, 2012, p. 26).

В настоящее время Казахстан является вторым среди стран СНГ (после России) экспортером, а Украина – по объему внешней торговли. В табл. 5 и 6 приведены данные об объемах экспорта и импорта Казахстана со странами СНГ, ЕврАзЭС и остальным миром, а в табл. 7 – данные об объемах внешней тор-

Таблица 5
Экспорт Казахстана (2006–2009 гг.), млрд долл.

Годы	2006		2007		2008		2009	
		%		%		%		%
Всего:	38,2	100	47,7	100	71,2	100	43,2	100
СНГ	5,6	14,6	7,9	16,7	11,1	15,6	6,8	15,7
в том числе ЕврАзЭС	4,6	12,1	6,3	13,2	8,4	11,8	5,1	11,9
Остальной мир	32,6	85,4	39,8	83,3	60,1	84,4	36,4	84,3

Источники: (Statistical Yearbook «Kazakhstan in 2009», 2010, p. 119–120).

Таблица 6
Импорт Казахстана (2006–2009 гг.), млрд долл.

Годы	2006		2007		2008		2009	
		%		%		%		%
Всего:	23,7	100	32,7	100	37,9	100	28,4	100
СНГ	11,0	46,7	14,6	44,6	17,5	46,2	12,1	42,5
в том числе ЕврАзЭС	9,8	41,6	12,7	39,0	14,8	39,2	9,7	34,2
Остальной мир	12,7	53,3	18,1	55,4	20,4	53,8	16,3	57,5

Источник: (Statistical Yearbook «Kazakhstan in 2009», 2010, р. 121).

Таблица 7
Динамика внешнеторгового оборота Украины, млрд долл.

Годы	Экспорт товаров и услуг			Импорт товаров и услуг		
	2000	2005	2010	2000	2005	2010
Всего:	14,6	34,2	51,4	13,9	36,1	60,7
в том числе в СНГ	4,5	10,5	18,7	8,0	17,0	26,7
Остальной мир	10,1	23,7	32,7	5,9	19,1	34,0

Источник: (Statistical Yearbook of Ukraine..., 2010, р. 252).

говли Украины со странами СНГ и остальным миром.

Крупнейшими постоянными импортерами казахской продукции являются Италия (15,5%), Китай (13,6%), Россия (8,2%), Нидерланды (5,1%), а крупнейшим экспортером для казахской экономики является Россия (31,3%) (Statistical Yearbook «Kazakhstan in 2009», 2010, р. 120).

Объективным показателем успешного характера трансформационных процессов в экономике Казахстана является рост производительности труда. За 1997–2008 гг. ежегодный средний темп ее роста составил 7,2%, в то время как в России – 5,5%, в Азербайджане – 12,2%, в Узбекистане – 2,7% (Arkhipov, Brennan at al., 2010, р. 4).

Несмотря на невысокие в целом темпы экономического развития Украины в послед-

ние десять лет, рост объемов внешнеторгового оборота свидетельствует о расширении экономических связей страны, особенно с Европейским Союзом. В значительной степени это достигнуто за счет прямых иностранных инвестиций. На начало 2010 г. они оценивались в объеме 40 млрд долл., из которых на страны Евросоюза приходилось 31,6 млрд долл., а на страны СНГ – 2,8 млрд долл. (Statistical Yearbook of Ukraine for 2010, 2010, р. 266). Наибольший приток иностранных инвестиций наблюдался в секторе финансов (33,7%), обрабатывающей промышленности (27,9%, в том числе в металлургической – 13,3%), торговле и сфере услуг (10,7%), бизнес-услугах и недвижимости (10,6%) (Opt. cit., р. 268).

В табл. 8 приведена сравнительная оценка структуры экспорта Казахстана и Украины по отношению к показателям мирового экспорта в 2010 г.

Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что в обеих странах доля сельского хозяйства в экспорте значительно превышает среднемировой показатель. Следует также заметить, что экспорт металлургической продукции (особенно в случае с Украиной) выше среднемировых показателей. По экспорту энергоносителей также наблюдается существенный дисбаланс в казахской внешней торговле. Одновременно следует отметить, что экспорт продукции обрабатывающей промышленности обеих стран заметно уступает среднемировым показателям, особенно в случае с Казахстаном. Позитивным моментом следует отметить то, что украинский экспорт машин и оборудования практически совпадает со среднемировыми показателями.

Сравнительная оценка структуры экспорта показывает, что при внешне благополучных показателях динамики ВВП и быстром росте экспорта структура экономики в целом обеих стран является несбалансированной. Основной статьей украинского экспорта является продукция металлургической промышленности, т.е. производств с высоким уровнем загрязнения и устаревшими технологиями. В то время как страны Евросоюза

Таблица 8

Сравнительная структура экспорта Казахстана (2008) и Украины (2010) по основным статьям, %

№ п/п	Статьи экспорта	Мир	Украина	Казахстан	
				в СНГ	вне СНГ
1	Продукция сельского хозяйства	9,3	19,3	12,5	2,6
2	Энергоносители и горная промышленность, в том числе нефтепродукты, газ	22,5 17,8	13,1	52,5	76,8
3	Обрабатывающая промышленность в том числе металлургия	64,6 3,0	60,7 33,7	35,0 18,6	18,1 14,6
	химические продукты	11,2	8,1	10,1	2,2
	машины и оборудование	16,6	17,8	5,0	1,2
	текстиль и одежда	3,9	1,1	1,3	0,1
4	Прочие	3,6	6,9	–	2,5
5	Всего	100	100	100	100

Источники: (Statistical Yearbook of Ukraine..., 2010, p. 258; International Trade Statistics, 2011. p. 61; Statistical Yearbook «Kazakhstan in 2009», 2010, p. 123–126).

Справка: Объем мирового экспорта – 18,2 трлн. долл.
 Объем украинского экспорта – 51,4 млрд долл.
 Объем казахского экспорта – в страны СНГ – 11,1 млрд долл.;
 – вне СНГ – 60,1 млрд долл.

сокращают на своих территориях металлургические производства, Украина не только их сохраняет, но и расширяет действующие мощности. Что касается казахской экономики, то ее структурная несбалансированность отражается, прежде всего, в гипертрофированной роли нефтегазового сектора. Одновременно крайне низкой остается доля обрабатывающей промышленности, особенно в части производства машин и оборудования. Как подсказывает опыт стран Евросоюза, решение проблемы структурной несбалансированности необходимо искать на путях взаимной интеграции, бестарифного регулирования и создания торгово-экономического союза.

ОТ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ – К ИНТЕГРАЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ

Ближе к середине 1990-х гг. лидеры постсоветских государств, столкнувшись с реальными экономическими трудностями,

достигли Соглашения о создании зоны свободной торговли, которое подписали двенадцать стран. В силу различных обстоятельств объективного характера практическое выполнение этого Соглашения оказалась нереальной задачей. Поэтому в октябре 2000 г. пять государств (Беларусь, Казахстан, Россия, Таджикистан и Киргизия) подписали Соглашение о создании Евразийского Экономического Союза (ЕврАзЭС). К этому времени две страны-подписанты Соглашения о зоне свободной торговли – Киргизия и Грузия уже стали полноправными членами ВТО. Следующим шагом к интеграции стало Соглашение о таможенном союзе, который вступил в силу 1 июля 2010 г. для трех стран: России, Казахстана и Беларуси. К моменту вступления в силу этого Соглашения Молдова, Армения и Украина уже вступили в ВТО. В августе 2012 г. Россия стала полноправным членом ВТО. Необходимо отметить, что в октябре 2011 г. восемь стран – Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан и Украина подписали «Договор о зоне свободной торговли», который ставит

своей целью обеспечить полномасштабный режим свободной торговли на правовой основе межгосударственных отношений с учетом принципов ВТО. К настоящему моменту этот договор ратифицировали парламенты Украины, Казахстана, Молдовы, Армении, Беларуси и России.

Как свидетельствует новейшая история независимых постсоветских государств, процесс экономической интеграции оказался непростым, а зачастую – и болезненным. Кроме причин политического характера⁴ здесь следует выделить асинхронный характер экономических реформ и то, что уже отмечалось ранее, и структурное несопряжение макроэкономических систем, и как следствие – разный уровень конкурентоспособности на внутренних и международных рынках⁵.

Очевидно, что система свободной торговли сама по себе еще не решает всех проблем. Опыт эволюционного сближения стран Евросоюза показывает, что такой процесс занимает несколько десятилетий и, кроме политической воли, требует продуманной экономической стратегии, учитывающей реалии и уже сложившиеся кооперационные связи.

Именно в этом контексте наибольшую дискуссию в экспертном сообществе вызывает вопрос о будущем Украины. Какой путь она выберет: сближение с Европой или союз с Евразией? Особую актуальность эта тема приобрела после парафирования Украиной Соглашения о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) с Евросоюзом. На эту тему имеется достаточно много публикаций (Silitski, 2010; Tsintsiruk, Deese, 2008; Ukraine..., 2008; Global Analysis Report..., 2007; Симонов, 2012). Не

⁴ Так, вице-президент США Дж. Байден во время визита на Украину в июне 2009 г. заявил: «Ваша экономическая свобода более всего зависит от свободы энергетической». Это весьма двусмысленное заявление (см.: (Bedford, Hutchison, Bedford, 2011, p. 48)).

⁵ Подробный анализ хода интеграционных процессов содержится в статье академика Глазьева С.Ю. «Итоги и перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве» (Глазьев, 2012).

вдаваясь в глубокую дискуссию на эту тему, заметим только, что темпы экономического развития Украины могли бы быть значительно выше, если бы не частая смена политических и экономических ориентиров.

Несмотря на всю сложность процессов экономической интеграции, а также неоднозначную ретроспективную динамику экономического развития четырех государств, нами были проведены прогнозные расчеты по определению траектории их развития (динамики ВВП) на период до 2030 г.

Для аналитического описания этой непростой динамики нами была предложена модель, в которой основная тенденция представлена полиномом третьей степени с добавлением двух волн, описываемых гармонической функцией. Общий вид модели выглядит так:

$$\tilde{y} = a + b \cdot t + c \cdot t^2 + d \cdot t^3 + e \cdot \sin t^\circ + f \cdot \cos t^\circ + g \cdot \sin t'^\circ + h \cdot \cos t'^\circ.$$

Эта функция хорошо описывает реальную динамику ВВП трех стран: России, Беларуси и Казахстана с 1950 по 2012 гг. (рис. 2–4).

Как это видно из вышеприведенных рисунков, трендовая кривая может рассматриваться как магистраль – траектория экономического развития, характеризующаяся максимальным постоянным темпом роста,

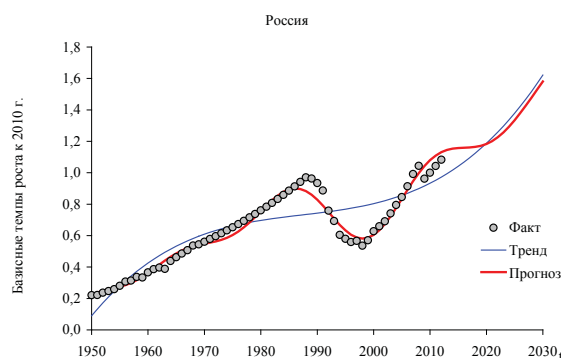

Рис. 2. Фактическая и прогнозная траектории динамики ВВП России

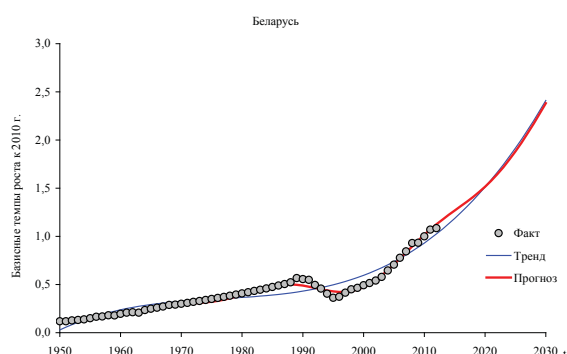

Рис. 3. Фактическая и прогнозная траектории динамики ВВП Беларуси

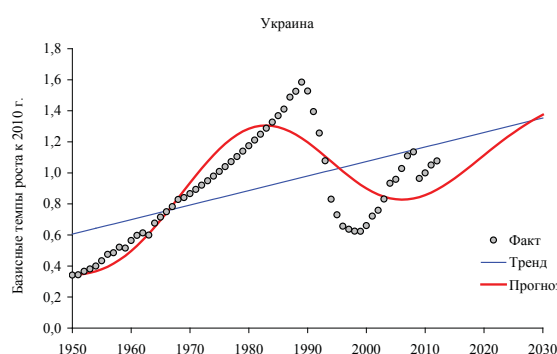

Рис. 5. Фактическая и прогнозная траектории динамики ВВП Украины

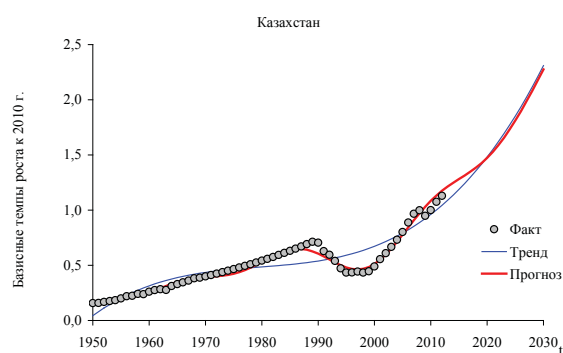

Рис. 4. Фактическая и прогнозная траектории динамики ВВП Казахстана

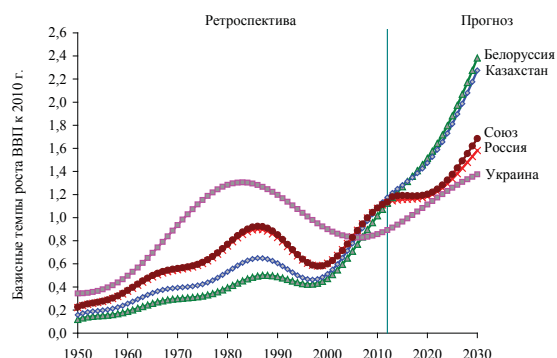

Рис. 6. Ретроспективная и прогнозная траектории динамики ВВП

которую экономическая система может выдержать на заданном прогнозном интервале времени (Макаров, Рубинов, 1973).

Для Украины была предложена модель следующего вида:

$$\tilde{y} = a + b \cdot t + e \cdot \sin t^\circ + f \cdot \cos t^\circ + g \cdot \sin t'^\circ + h \cdot \cos t'^\circ.$$

При этом фактическая и прогнозная траектории динамики ВВП Украины представлена на рис. 5.

На рис. 6 приведена сводная картина ретроспективной и прогнозной траектории ди-

намики ВВП четырех государств и варианта их экономического союза.

Числовые результаты расчетов представлены в табл. 9 и 10.

ВЫВОДЫ

Из результатов наших расчетов видно, что наибольшие экономические выгоды от интеграционных процессов четырех государств будут иметь Украина и Россия, среднегодо-

Таблица 9
Прогноз динамики ВВП

Страны	Базисный темп роста ВВП 2030 г. к 2012 г.	Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	
		2010–2020 гг.	2020–2030 гг.
Россия	1,5	1,7	2,9
Украина	1,3	1,1	2,1
Беларусь	2,2	4,2	4,6
Казахстан	2,0	4,0	4,4
Союз	1,4	1,9	3,4

Таблица 10
Динамика объема ВВП в сопоставимых ценах 2010 г. с учетом паритета покупательной способности, млрд долл.

Страны	Факт		Прогноз
	1950 г.	2011 г.	2030 г.
Россия	562	2650	4017
Украина	129	397	520
Беларусь	19	171	380
Казахстан	34	233	493
Союз	744	3451	5553

вые темпы прироста ВВП которых возрастут с 2020 по 2030 гг. на 1,0 и 1,2 процентных пункта соответственно, в то время как у Казахстана и Беларуси интеграционный эффект будет менее значимым (рост на 0,4 процентных пункта). Темпы экономической динамики, полученные на основе прогнозных моделей, могут на первый взгляд показаться не очень высокими. В этой связи следует отметить, что экспертное сообщество еще не полностью осмыслило характер и последствия текущего экономического кризиса. Мы исходим из того, что реальное оживление мировой экономики начнется не ранее 2017–2018 гг. Поскольку экономики всех четырех стран прямо или опосредованно уже включены в систему мирохозяйственных связей, то они будут подвержены влиянию как позитивных, так и негативных тенденций. Однако устойчивость их экономических систем в

немалой степени будет определяться способностью включиться в торгово-экономическую интеграцию, что особенно важно в условиях уже созданных наднациональных рынков (Евросоюз, Североамериканское соглашение о зоне свободной торговли). Бурно развивающиеся Китай и Индия также представляют собой новые рынки притяжения, способные не только защитить себя, но и предпринять широкую экономическую экспансию (согласно прогнозу ОЭСР, к 2060 г. самые высокие темпы экономического развития будут иметь Индия и Китай: ВВП этих стран по отношению к 2012 г. вырастет в 11 и 6 раз соответственно) (Johansson, Guillemette et al., 2012). Страны Центральной и Латинской Америки объединились в четыре таможенных союза – Меркосур, Андское сообщество, КАРИКОМ, Центральноамериканская система интеграции. Создание торговых и экономических союзов, как показывает практика наших дней, является ответом многих стран на тревожные вызовы глобализации.

Литература

- Внешняя торговля Республики Беларусь: Стат. сборник. Минск, Национальный статистический комитет республики Беларусь, 2011.
- Глазьев С.Ю. Итоги и перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Российский экономический журнал. 2012. № 1.
- Макаров В.Л., Рубинов А.М. Математическая теория экономической динамики и равновесия. М.: Наука, 1973.
- Сельцовский В.Л. Проблемы сопоставимости статистических данных о внешней торговле России // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. № 2. С. 42–50.
- Симонов К. День украинского сурка // «Expert Online». 2012. 28 нояб.
- Arkhipov S., Brennan W., Elford G., Otarova A. Kazakhstan Oil and Gas Sector – Microeconomic Competitiveness // Harvard Business School. 2010. May.

-
- Bedford N., Hutchison W., Bedford S.* Ukraine's global strategy in post-crisis economy: developing an intelligent nation to achieve a competitive advantage // *Innovative Marketing*. 2011. Vol. 7. Issue 1. P. 46–53.
- DG AGRI: The Agricultural Sector and Trade in Ukraine. Directorate-General for Agriculture and Rural Development, Agricultural Trade Policy Analysis unit, European Commission, Brussels, 2009.
- Fisher S., Duglisi R., Wolczuk K., Wolowski P.* Ukraine: Quo Vadis. Chaillot Paper № 8. Institute for Security Studies, EU, 2008. Febr.
- Global Analysis Report for the EU–Ukraine TSIA // ECORYS Research and Consulting. Rotterdam. 2007. August.
- International Trade Statistics 2012 // WTO. 2012.
- Johansson A., Guillemette Y., Fabrice M., Turner D.* Looking to 2060: Long-term global growth prospects // *OECD Economic Policy Papers*. 2012. № 3. Nov.
- Naumov A.* An Analysis of Kazakhstan and its Energy Sector Using SAM and CGE Modeling. Centre for Economic Reform and Transformation. Herriot–Watt University, 2009. July.
- Pindyuk O.* Ukraine: Foreign Trade and Industrial Restructuring. // *INDEUNIS Papers*. 2006. Febr.
- Silitiski V.* The 2010 Russia – Belarus – Kazakhstan Customs Union. A classic case of Prinuzhdenie k Druzhe (Friendship Enforcement) // *PONARS Eurasia Policy Memo*. 2010. № 110.
- Statistical Yearbook «Kazakhstan in 2009». Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan. Astana, 2010.
- Statistical Yearbook of Ukraine for 2010. State Statistics Service of Ukraine, 2010.
- Tsintsiruk A., Deese D.* Sustainable Economic Growth in Ukraine: Challenges and Opportunities during the Post-Soviet Transition // *Department of Political Science*. Boston Collage, 2008. Sept.
- Ukraine: Quo Vadis // Institute for Security Studies, EU. Chaillot Paper, 2008. № 8. Febr.
- Zashev P.* Belarus as a Business Opportunity? // *Pan European Institute*. 2006. № 3.

Рукопись поступила в редакцию 28.06.2013 г.

ЗАДАЧИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ¹

В.И. Денисов

Представлены результаты исследований глубинных причин отставания сельского хозяйства России от промышленно-развитых стран, в том числе стран северной и центральной Европы. Выявление этих причин позволяет определить подходы к разработке научной концепции государственного регулирования экономики аграрного производства, гарантирующей его ускоренный рост. Проведенные исследования показали чрезвычайно высокую ответственность выбора направлений инвестиционных потоков в сельское хозяйство, определяющего конечные результаты. Правильно установленные приоритеты финансирования разных видов хозяйственной деятельности и мероприятий, улучшающих условия производства, оказываются более значимыми, чем экстенсивное увеличение капиталовложений и средств поддержки, предоставляемых из бюджетных источников вне зависимости от производительности труда на сельскохозяйственном предприятии и его усилий в наращивании объемов производства и сбыта продукции.

Ключевые слова: экономика сельскохозяйственных предприятий, использование финансовых ресурсов, межстрановой анализ, показатели развития.

Выбор определенного ряда задач, требующих решения в связи с выработкой обще-

© Денисов В.И., 2013 г.

¹ Исследования проведены при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты № 13-06-00014, № 12-06-00094).